

Завершив осмотр пульса, Гу Чэнь, не отпуская запястье Юнь Жань, подняла на неё взгляд с некоторой нерешительностью, словно размышляя, стоит ли говорить. Однако в конце концов она всё же решилась.

Любопытство, однажды расцветшее, уже не может вернуться к состоянию семени. Этот цветок пышно разросся в сердце Гу Чэнь, и теперь его уже не вырвать.

— Сделка? Что он хочет обменять на свадьбу? — спросила Гу Чэнь с долей любопытства. Что же такого важного держит в руках Юнь Жань, что даже император, владеющий всей Поднебесной, проявляет к этому интерес? Что за тайны или выгоды скрывает эта болезненная княжна, живущая в дворцовых покоях?

Юнь Жань высвободила своё запястье из рук Гу Чэнь, на её лице уже читалась усталость:

— Я не хочу тебя обманывать, но и сказать тебе не могу.

Гу Чэнь на мгновение застыла, не ожидая такого прямого отказа. Даже малейшей попытки смягчить ситуацию или найти оправдание не последовало. Юнь Жань не стала искать предлога, чтобы успокоить её любопытство, а просто сказала прямо: «Я не хочу тебя обманывать, но и сказать тебе не могу». Эта откровенность настолько ошеломила Гу Чэнь, что она даже забыла, что нужно делать.

Придя в себя, она лишь горько усмехнулась. Она всего лишь врач, зачем ей лезть в чужие дела? Юнь Жань — благородная княжна, а она — простой лекарь из глуши. Она осмелилась спрашивать о дворцовых тайнах, а княжна, в своей доброте, дала ей возможность сохранить лицо. И всё же Гу Чэнь в глубине души упрекала её за недостаток откровенности.

Но на каком основании она могла упрекать её? Гу Чэнь покачала головой, вспомнив наставления отца. Ей нужно было соблюдать слишком много правил. Это не её Долина Лекарств, и она здесь не уважаемая Молодая глава. В столице у неё нет права высказывать своё мнение. Её задача — лечить болезни и исцелять раны, и этим всё ограничивается.

Что касается её стремления к справедливости, пусть это будет просто заботой о пациенте, не более.

— Ты... ты разозлилась? — тихо дёрнула её за рукав Юнь Жань, чьё состояние уже заметно ухудшилось. Гу Чэнь увидела в её глазах явную усталость, словно она вот-вот снова погрузится в сон, неизвестно, когда проснувшись. Но она из последних сил ухватилась за рукав и пояснила:

— Я не хотела тебя обманывать, Гу Чэнь. Я просто не хочу втягивать тебя в это. Долина Лекарств всегда помогала людям, не вмешиваясь в дела мира и политики.

С этими словами она отпустила рукав, пытаясь найти платок, который обычно лежал у неё под подушкой. Лёгкий кашель вырвался из её губ. Гу Чэнь, наблюдая за её беспомощными движениями, сжала губы, но ничего не сказала, лишь взяла платок и начала похлопывать её по груди, чтобы облегчить дыхание:

— После такой лихорадки тебе нужно отдохнуть.

— Всё в порядке, — Юнь Жань, заметив, что Гу Чэнь смягчилась, снова ухватилась за её рукав, белый шёлк её одежды смялся в складках. — Я не говорю тебе, чтобы не втянуть Долину Лекарств в это. Ты сама видишь, император внешне оказывает мне милости, но на самом деле

это не так. Тебя он пригласил из Долины Лекарств, чтобы ты спасла мою жизнь, и только. Если я скажу больше, это не пойдёт на пользу ни тебе, ни Долине.

— Гу Чэнь, я не хочу тебя обманывать, но не могу тебе сказать. — Юнь Жань отстранилась от Гу Чэнь, закрывая глаза. — Я полагаюсь на тебя, чтобы ты спасла мне жизнь, но не хочу, чтобы ты пожертвовала своей ради моей. Понимаешь? Я устала, Гу Чэнь, иди.

Её болезненное лицо, тонкие губы, с трудом произносящие слова, всё это заставило Гу Чэнь задуматься о том, что она никогда бы не ожидала услышать.

Да, её пригласил император, и по логике она должна быть на его стороне. Но сегодня она не только осмелилась противоречить императору, но и, сама того не осознавая, вступила в круг княжны. Если бы она сегодня узнала секрет Юнь Жань, как бы она поступила? Смогла бы она по-прежнему сосредоточиться только на лечении?

Нет, тогда, хочет она того или нет, она бы втянулась в эту борьбу. И не только она, но и её Долина Лекарств, это тихое и спокойное место.

Гу Чэнь с детства была окружена травами, и её основными собеседниками были книги, покрытые пылью в Долине Лекарств. Большинство пациентов обращались к ней за помощью, поэтому она не привыкла читать между строк и понимать скрытые намерения людей. Она всегда действовала свободно, следуя своей воле.

Но она не была глупой или невежественной. Напротив, она была умна и проникательна, понимала, что ей следует делать, а что — нет. Она знала свои пределы и где можно позволить себе вольности. Но сегодня, по неизвестной причине, она нарушила все правила. Противоречие императору ещё можно было объяснить заботой о пациенте, но что насчёт её неудержимого любопытства?

Она не могла найти оправдания своим действиям, даже испытывая недовольство из-за нежелания Юнь Жань говорить откровенно. Словно они были на одной лодке. Слова Юнь Жань заставили Гу Чэнь окончательно очнуться. Она и Юнь Жань были лишь врачом и пациентом, не более того. Она была врачом, и её любопытство к тайнам пациента нарушало все правила!

— Три месяца. Я обещала три месяца, и этим ограничусь, — Гу Чэнь собрала с мыслями. — Если к тому времени состояние княжны не улучшится, я сама попрошу уйти, и княжна сможет пригласить другого врача.

Юнь Жань улыбнулась:

— Я верю тебе.

Три месяца было достаточно. За это время она могла попытаться восстановить своё слабое тело, освободиться от оков императорской власти, покинуть эту холодную тюрьму столицы и завершить свои незавершённые дела. Тогда, жить или умереть, это будет зависеть от того, даст ли ей Яма, владыка смерти, ещё один шанс.

Гу Чэнь сдержала своё слово. С того дня она целыми днями оставалась в своей маленькой аптеке, лично готовила лекарства для Юнь Жань, трижды в день осматривала её пульс, делала кровопускания и иглокальвания. Она так усердно работала, что сама похудела. Неизвестно, помогло ли её мастерство или просто наступила весна, но через месяц состояние Юнь Жань заметно улучшилось. Она уже могла вставать с постели, а цветы и растения в саду, лишённые тепла системы «земляной дракон», стали ярче, словно ожили от весеннего тепла.

Картина «Цветы сливы», которую Юнь Жань так и не закончила, была наконец убрана Цин Луань. Сухие ветви дерева всё же имели свою прелесть, и Гу Чэнь, которой они понравились, продала их на улице за пару лянов, купила вино и, болтая тыквой-горлянкой на поясе, отправилась в комнату Юнь Жань. За эти дни она привыкла приходить и уходить в любое время суток, а главная служанка Цин Луань вовсе не считала её чужой, поэтому младшие служанки относились к Гу Чэнь почти как к своей хозяйке.

Поэтому Гу Чэнь шла без препятствий, даже не утруждая себя сообщением о своём приходе.

Поскольку состояние Юнь Жань оказалось лучше, чем она ожидала, золотые иглы для акупунктуры оказались очень эффективными. Гу Чэнь считала, что если продлить лечение ещё на месяц и добавить лекарства, то Яма в этом году не увидит этой болезненной, но очаровательной красавицы. Поэтому её настроение было хорошим, она выпила больше обычного, и её шаги стали немного неуверенными, но это было не критично. С лёгкостью, вызванной опьянением, она вошла во двор Юнь Жань.

Но едва переступив порог, Гу Чэнь протрезвела на треть. Она была врачом, и её обоняние сразу уловило незнакомый запах. Она прожила в резиденции княжны уже много дней и запомнила все запахи, даже запах бродячей собаки у ворот. Но сейчас она почувствовала что-то странное, слабый, но устойчивый запах крови, старый запах крови.

Гу Чэнь запаниковала и, не раздумывая, использовала внутреннюю силу и искусство лёгкого тела, которому её научил учитель, чтобы быстро добраться до комнаты Юнь Жань. Она с силой распахнула дверь, но её холодное выражение лица мгновенно сменилось растерянностью, когда она увидела Юнь Жань, полураздетую, с обнажённым плечом.

Она ожидала совсем другого, но, конечно, она не могла представить себе такую сцену. Это было слишком... слишком неловко. Как она могла просто ворваться в комнату княжны, да ещё и в тот момент, когда та переодевалась? Это было странно.

<http://bllate.org/book/16781/1542977>